Новость · 26 ноября 2026, 08:19

Секретными свидетелями в деле анархиста Бориса Дубкова стали двое его знакомых, которые предложили ему поджечь военкомат

Анархист Борис Дубков перед задержанием обсуждал поджог военкомата с двумя знакомыми, которые позже стали секретными свидетелями под псевдонимами «Екатерина Морозова» и «Жак Фреско». В деле есть стенограммы их разговоров, узнала «Медиазона».

23-летний студент медицинского колледжа из Москвы Борис Дубков обвиняется в покушении на теракт[1], обороте взрывчатки[2], изготовлении взрывных устройств[3] и обучении террористической деятельности[4]. Ему вменяют попытку поджога районного военкомата в Аксае Ростовской области в июне 2025 года. Дело рассматривает Южный окружной военный суд.

Дубков приехал из Москвы в Ростов-на-Дону 11 июня 2025 года, по его словам, чтобы увидеться с новыми[5] знакомыми, которых он знал как Екатерину Морозову и Жака Фреско[6]. Согласно показаниям Дубкова в суде, именно они уговорили его принять участие в поджоге Аксайского районного военкомата. «12 июня мы окончательно пришли к выводу, что совершим акцию: я, Катя и Жак», — говорил молодой человек.

Разговоры Дубкова с «Морозовой» и «Жаком Фреско» записывались на диктофон, следует из справок о результатах ОРМ «Наблюдение», которые огласили в суде 25 ноября.

Согласно стенограммам этих записей, Дубков накануне поджога «провел разведку местности», купил петарды «Пулеметная лента» в ростовском магазине пиротехники «Веселая затея» и приготовил пять коктейлей Молотова. Какую роль в подготовке акции сыграли два секретных свидетеля, в справках не говорится; в суде «Морозову» и «Жака Фреско» пока не допрашивали.

Сам Дубков объяснял, что «решение бросать бутылки с бензином — даже не коктейли Молотова — было принято спонтанно, заранее[7] никак не обдумывалось, не обговаривалось. Я пытался их отговорить — у меня это не получилось. В ходе нашего разговора я только сильнее убедился, что тоже хочу совершить акцию».

Дубкова задержали в Аксае ночью 16 июня 2025 года. В рюкзаке у анархиста нашли дымный порох «массой не менее 29,41 грамма» в банке, несколько камней и стеклянные осколки со следами бензина — вероятно, от бутылок, разбившихся при задержании. Кроме того, перед несостоявшейся акцией молодой человек спрятал в тайнике четыре ленты петард, один коктейль Молотова и телефон[8].

Дубков признал вину в обороте взрывчатки и изготовлении зажигательных устройств, а также покушении на теракт, но без «умысла на лишение жизни охранника». «Нашей задачей была

дестабилизация военкомата и устрашение правящих органов», — уточнил он.

«Сожалею о том, что это ловушка оказалась», — сказал Дубков.

В апреле Южный окружной военный суд вынес приговор по другому делу о подготовке к поджогу военкомата в Ростове-на-Дону, ключевую роль в котором сыграли показания засекреченной свидетельницы «Вероники Беловой». «Медиазона» выяснила, что завербованная ФСБ девушка присутствовала при планировании поджога, покупала бензин для коктейлей Молотова и сопровождала будущих обвиняемых вплоть до задержания. В итоге ростовчане Иван Благодатских и Илья Кудинов получили 9 и 10 лет, а приехавший из Москвы Ахмед Рамалданов — 8 лет строгого режима.

Адрес для писем:

344082, Ростовская область, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 31
ФГКУ СИЗО УФСБ по Ростовской области
Дубкову Борису Александровичу 2003 года рождения
NB: в СИЗО ростовского УФСБ можно послать только бумажное письмо, электронные почтовые сервисы там не работают

1. Часть 3 статьи 30, пункт «б» части 3 статьи 205 УК.
2. Часть 1 статьи 222.1 УК.
3. Часть 1 статьи 223.1 УК.

4. Статья 205.3 УК.

5. Как рассказывал в суде сам Дубков, в июне он навещал Ростов уже во второй раз. Первая поездка была в мае, причем «Жак Фреско» помог москвичу заработать на билет: дал контакт человека, который был готов заплатить за фоторепортаж о Московском зоопарке — якобы сотрудника газеты.

6. Так зовут американского футуролога и изобретателя, который в начале 2020-х стал героем абсурдных русскоязычных мемов.

7. То есть до его приезда в Ростов-на-Дону.

8. Дубков в суде подчеркивал, что в день акции они с «Морозовой» и «Жаком Фреско» не пользовались телефонами, а подготовку к ней обсуждали исключительно в личных разговорах с глазу на глаз.